

**Валерий ГОРЕГЛЯД:
«МЫ
НЕ ХОТИМ
БЫТЬ
ВЛАСТЬЮ
БЕЗ
НАРОДА»**

Редакция журнала «Признание» продолжает публикацию материалов в рубрике «Авторитетный собеседник». В предыдущих номерах героями заглавной журнальной рубрики были председатель Совета Федерации РФ Е.С. Строев, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, председатель Правительства РФ М.М. Касьянов, председатель Государственной думы РФ Г.Н. Селезнев, народный художник СССР И.С. Глазунов, председатель отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, полномочный представитель президента в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко, директор Федеральной пограничной службы РФ генерал-полковник К.В. Тоцкий, мэр г. Москвы Ю.М. Лужков. В этом номере на вопросы главного редактора издания С.А. АБАКУМОВА отвечает первый заместитель председателя Совета Федерации, сопредседатель Президиума Независимой организации «Гражданское общество» и Национального фонда «Общественное признание» В.П. ГОРЕГЛЯД.

– Валерий Павлович, наш общественно-аналитический журнал «Признание» на своих страницах уделяет значительное внимание – особенно после прошлогоднего первого российского Гражданского форума, на котором впервые руководителю страны в лице Президента РФ В.В. Путина призвало высших государственных чиновников, руководителей всех ветвей власти и регионов к более открытому диалогу и взаимодействию с общественными и неправительственными организациями – проблемам развития гражданского общества, его институтов в нашей стране. Тем более что и история возникновения термина «гражданское общество», его основы достаточно часто обсуждается и в прессе, и на различных конференциях и симпозиумах. На Ваш взгляд, сколько должно пройти времени и что конкретно необходимо делать как обществу, так и государству для того, чтобы само понятие «гражданское общество» в России звучало не как пустой звук, а как наполненный смыслом, естественный и понятный для всех термин?

– Гражданское общество – совершенно особая социально-экономическая и социально-культурная система, не сводимая только к гражданско-правовой схеме. Давайте совершим небольшой исторический экскурс, чтобы попытаться его понять. Так, знаете, галопом по европам.

Впервые в истории гражданское общество возникло в античной Греции, причем на ксенофобской, надо сказать, в основе своей идее: всей совокупности прав обладают только граждане, а все прочие – вне социальной системы, их права обществом не гарантировались, поскольку в состав этого общества они не входили.

Гражданское общество, если посмотреть на него так, как смотрели его создатели, – сложно формализуемое понятие. Оно относится более к культурно-экономической, чем к чисто юридической сфере. Это система, скрепленная не только общим гражданством и вытекающими из этого правами, но и общей системой ценностей.

Экономической основой этого общества были особые поземельные отношения, в которых собственность общины – основная роль. С доходов от нее, как писал один из первых теоретиков этой системы Аристотель, должны получать средства к существованию защитники государства. К ней добавлялись также общественные работы, организуемые государством за счет богатых граждан.

К его системе ценностей, в частности, относился еще и установленный религиозный культ, обеспечению которого содействовала «священная земля» государства.

Оно погибало, когда эти ценности размывались инородными включениями – например, расширением гражданского коллектива, что приводило не только к потере экономических основ, но и общей ценностной базы, единой культурной основы общества.

Подмена общей системы ценностей формальным понятием гражданства и общей юридической базой не помогала сохранить гражданское общество. Получалось так, что все кругом были гражданами, а гражданского общества уже не было, поскольку времена, когда можно было бы путать нравственность с решением суда, еще не настали.

Кстати сказать, именно так – как культурно-историческое единство, прежде всего, – воспринималось гражданское общество даже при возникновении современного европейского конституционализма. Посмотрите, например, «Историю Французской революции» Карлейля. То, о чем он пишет, похоже на что угодно, только не на современную американскую формально-правовую модель демократии.

Средние века забыли понятия демократии и гражданского общества, и только начиная со времен Великой Французской революции эта часть наследия древних вернулась в общественное сознание. Она была модифицирована, правда, в лозунг «Свобода, равенство, братство», совсем не равнозначный тому, что понимали под демократией и гражданским обществом древние.

Буржуазная демократия, республика, возрожденная во Франции, – это уже не республика древнего Рима. Именно поэтому историки подчеркивают иллюзорность республиканских понятий Первой республики. Да и сама она очень быстро была сменена наполеоновской Империей, которая установила «твердый порядок», немедленно отменила целый ряд завоеваний Великой революции и придала новую окраску основному лозунгу революции, который стал звучать как «Собственность, свобода, равенство».

По всей видимости, сочетание олигархии, скрываемой за термином «демократия», и чисто юридического отношения к понятию гражданского общества могло дать только такой политический эффект. Но вряд ли это повод навязывать его всему миру как единственно возможный образ жизни.

Жизнь ведь не европоцентрична, не америкоцентрична. Есть множество иных социально-культурных традиций, которые вполне удовлетворяют их носителей, но не вписываются в систему юридических ценностей того, что представляют миру как гражданское общество.

– Тогда нужно вспомнить и Восток...

– Восток вовсе не знал гражданства как такового. И даже экономически продвинутые японцы стимулируют свой прогресс не американским законодательством, а системой отношений, очень похожих на общинные связи, традиционные для их культурно-исторической общности. А результаты у них ничуть не хуже, чем в американском гражданском обществе.

Так что прежде, чем употреблять глаголы совершенного вида и говорить о наполненности смыслом, нам нужно понять,

что именно мы строим и где можно увидеть сей прекрасный образец, чтобы сравнить с ним полученные результаты.

Пока же мы видим, что ксенофобская основа гражданского общества осталась неизменной (в античной Греции гражданское общество защищало граждан от восстаний рабов, в современной Америке – от нападений террористов; от кого мы собираемся защищаться? Ведь как только мы говорим о русских, нам тут же дают указания либо Совет Европы, либо заокеанские друзья, причем в том смысле, чтобы мы тут не занимались шовинизмом! Что можно Юпитеру, то не

Во время беседы с главным редактором журнала «Признание» С.А. Абакумовым

позволено быку, как шутили древние!). И она может быть реализована даже вне зависимости от мнения ООН – вот Шредер что-то там противится, а англичане уже вместе с американцами бомбардируют...

Видимо, пора уже перестать восторгаться: российское общество – не абстракция, и строить его надо не по книжным шаблонам, а исходя из его исторических особенностей.

– Насколько для Вас принципиально учитывать в своей работе мнения общественных структур? Насколько вообще для органов законодательной власти необходим диалог с обществом, нашими гражданами и их объединениями и какие конкретные и эффективные формы такого диалога и взаимодействия Вы можете назвать?

– Власть без общества – либо диктатура, либо фикция. 70 лет мы прожили под диктатурой различной степени жесткости. Потом 8 лет, начиная с 1992 года, мы прожили при фикции под именем государственная власть. Народ, кстати, это очень хорошо почувствовал, он ведь всегда «голосует ногами» – помните, кто-то из юмористов пошутил: «Как они нам платят, так мы им и работаем». И в обоих этих случаях прав Стейнбек: разращает не власть, а страх ее потерять.

Новая власть пытается разорвать эту цепь страха, поэтому она всегда готова к самым широким контактам с общественностью. И не только через демонстративные шаги в виде каких-нибудь плясок под гармонь. Разного рода общественные экспертные советы при представителях Президента в регионах, Государственный Совет при Президенте, различные представительные органы при комитетах и комиссиях Совета Федерации и Госдумы – все это поиск механизмов наиболее адекватного охвата общественного мнения, его трансформации в государственные решения. Кроме того, партийные структуры имеют возможность выражать свои позиции непосредственно через парламент – фракции в Госдуме это делают весьма эффективно.

Совет Федерации – принципиально беспартийная палата российского парламента. Поэтому для нас наиболее эффективными являются наши экспертные советы, проводимые нами слушания, конференции, иные собрания общественности.

Кроме того, у нас есть еще такой важный ресурс, как прямые контакты с регионами, где мы имеем возможность узнать не только мнения руководства областей, но и простого гражданина – периодические поездки в регионы дают для этого прекрасные возможности. Есть еще и письма, которые скрупулезно рассматриваются, из которых извлекается все полезное, что может способствовать совершенствованию законодательной деятельности Совета Федерации.

Мы не хотим быть властью без народа. Мы не хотим выстроить народ под законодательные нормы, основанные только на книжной премудрости, – не получится. Поэтому мы должны и стараемся быть в курсе всего, что происходит в стране, всех особенностей ее современного развития. И черпаем эти знания из всех источников – от официальных сводок до разговоров в толпе.

– Считаете ли Вы возможным инициировать пересмотр порядка формирования верхней палаты? То есть необходимо ли, по-вашему, дополнить российское законодательство нормой об избрании членов Совета Федерации? И если да, то когда можно ожидать подобной инициативы?

– Я бы согласился с такой постановкой вопроса, если бы было возможно обеспечить строго беспартийные выборы в Совет Федерации.

А вообще на эту проблему очень интересно посмотреть с позиций теории пассионарности (в английском варианте – drive), выдвинутой еще в конце 70-х годов XX века одним из интереснейших представителей российской исторической науки – Львом Николаевичем Гумилевым. Есть у него такая книга «Этногенез и биосфера Земли», где эта теория обосновывается. Речь идет о таком качестве некоторых человеческих личностей, которое ведет к тому, что они, как говорит Гумилев, при благоприятных для себя обстоятельствах совершают (и не могут не совершать) поступки, которые, суммируясь, ломают инерцию традиции и инициируют новые исторические процессы.

Во время встречи с Президентом РФ В.В. Путиным в Совете Федерации

Посещение
военной части
в г. Обнинске

Народ в основе своей – консервативен, пассионариев в нем, как показывает история, совсем немного. Несколько утрированно можно сказать, что их количество – в максимуме – определяется той пропорцией, в которой на выборах происходит голосование за кандидатов, выступающих за радикальное изменение общественного развития. Но и в этом числе далеко не все – пассионарии, потому что не все они способны осуществлять радикальные преобразования своими руками. Они просто согласны жить в новых условиях и – не против, если за них эти условия создадут другие. Остальная же часть общества – консервативна (в особенности те, кто не голосует совсем).

Надо полагать, что социальный механизм должен отражать эту двойственную структуру общества.

С одной стороны, нужен государственный орган, который фиксирует и проводит в жизнь пассионарные порывы, обеспечивает общественный прогресс необходимыми идеями и механизмами их реализации. Но всегда есть опасность, что общий пассионарный настрой этого органа может привести к излишнему и, может быть, даже необоснованному форсированию исторического процесса. Особенно это важно в наше время, когда скорее идеи правят миром, чем мир – идеями. За примерами далеко ходить не надо – всем нам памятно время, когда мы строили социализм в отдельно взятой стране и пытались почти насильно подключить к этому процессу некоторые страны мира.

Поэтому нужен и орган, который отражал бы здоровый общественный консерватизм, отвечал бы консервативности общества в целом, охранял бы ее и тем самым оказывал стабилизирующее влияние на все общественные процессы. Это понимали уже в древности, поэтому в античных демократиях пассионарность народного собрания всегда была ограничена специальным органом типа «совета старейшин», сглаживающим законодательные «неровности», которые часто допускали первичные органы представительной власти.

Дума, как любой выборный орган, не может выполнять эту функцию. Она пассионарна по своей сути (это касается даже самых консервативно настроенных депутатов): участие в выборах, готовность отстаивать интересы избирателей, причем не всегда в лицеприятных словесных баталиях – все это само по себе требует от человека пассионарности, он должен ее проявить, чтобы убедить своих избирателей, увлечь их за собой и, в конечном итоге, оказаться избранным. Поэтому дух пассионарности в выборном органе приближается к максимуму.

В нашей политической структуре органом, обеспечивающим учет здоровых консервативных настроений общественной массы, должна стать верхняя палата парламента. Не могу сказать, что сегодня найден абсолютно оптимальный путь формирования Совета Федерации. Но определенный баланс интересов населения и власти достигнут.

С одной стороны, в состав верхней палаты вливаются люди, назначение которых зависит от местных органов законодательной и исполнительной власти. Поэтому они не могут не отражать интересов и позиций тех, кто ответствен за их назначение. Отсюда совершенно верное определение Совета Федерации как палаты регионов, в центре внимания которой – ответственность законодательного корпуса не только за макроэкономические показатели, а за те пути, которыми регионы должны прийти к их исполнению.

С другой стороны, в состав Палаты вливаются люди, партийно не ангажированные. У нас ведь и фракции нельзя образовывать, Палата должна быть единой. И эта степень политической свободы дает членам Совета Федерации возможность формировать свои взгляды на развитие России, не оглядываясь на партийную идеологию, и отстаивать свои позиции, не опасаясь потерять голоса избирателей.

– Какова, на Ваш взгляд, перспектива развития верхней палаты?

– Думается, что перспектива развития верхней палаты – в закреплении за ней этого, так сказать, надполитического статуса, ее конституирование в качестве своеобразного арбитра между Госдумой и правительством, ответственного за соблюдение интересов всего общества, а не конкретных электоральных групп. Причем не только сейчас, когда важнейшей задачей становится обеспечение форсированных темпов экономического развития, но и в более «мирных», нестрессовых условиях, когда могут проявиться и стагнационные проявления того здорового консерватизма, о котором мы говорили. Ведь стагнация – тоже не на пользу населению, это мы хорошо знаем по брежневскому периоду нашей истории.

Безусловно, такая сверхзадача требует особого кадрового подхода к формированию Палаты. Она все более должна будет в перспективе наполняться людьми, не только имеющими живой практический опыт работы, но и способными критически его осмыслить. Людями, широкий кругозор и нравственный авторитет которых позволяет им подняться над событиями, над сиюминутными интересами, чтобы, так сказать, увидеть лес за деревьями. И здесь даже возраст может иметь подчас решающее значение.

Поэтому Совет Федерации видится мне как орган, координирующий экономическое развитие регионов и смягчающий крайности, в том числе и законодательные, которых не избежать при формировании любой стратегии развития. А это можно осуществить, только если будут обеспечены, по крайней мере, два основных принципа его формирования: политическая неангажированность, которая неизбежна в выборном органе, и взвешенный, «штучный» отбор на местах кандидатов в российские сенаторы.

Думаю, что в этом направлении и необходимо вести поиск совершенствования законодательства, определяющего порядок формирования Совета Федерации, а не идти по пути простых и одновременно тупиковых решений. Тем более что опыт выборного – по примеру Госдумы – Совета Федерации у нас уже был.

– Как первый заместитель председателя Совета Федерации Вы курируете в том числе и вопросы, связанные с бюджетом страны, в связи с этим, скажите, изменился ли сегодня порядок прохождения бюджета через Совет Федерации? Имеет ли сегодня верхняя палата возможность влиять на текст основного финансового закона России до его формального поступления на рассмотрение в Совет Федерации?

– В соответствии с действующим законодательством, формирующим правовые основы бюджетного процесса в нашей стране (прежде всего с Бюджетным кодексом) Совет Федера-

ции как законодательный орган принимает решения об одобрении или отклонении федерального закона о бюджете на ответственный год только на последней стадии его рассмотрения в Федеральном Собрании, после принятия его в Государственной думе. И только в случае отклонения Думой законопроекта в первом чтении вступают в действие законодательные процедуры согласования законопроекта, в которых участвуют обе палаты парламента и правительства. Однако это вовсе не означает, что Совет Федерации «отрешен» от участия в бюджетном процессе на ранних стадиях рассмотрения и даже формирования законопроекта. В последние годы участие Совета Федерации в этом процессе усиливается, особенно активным оно было при формировании параметров бюджета на предстоящий год. Уже 15 мая текущего года Совет Федерации принял специальное Постановление о предложениях по формированию концепции федерального бюджета на 2003 год.

Начиная с июня Совет Федерации активно работал с правительством при рассмотрении блока налоговых законов. Члены Совета Федерации поставили правительству целый ряд условий и потребовали от него гарантий их учета при разработке соответствующих положений будущего бюджета. Правительство дало эти гарантии и выполнило их.

Кроме того, до рассмотрения бюджета на заседании правительства состоялось два заседания трехсторонней рабочей группы по совершенствованию межбюджетных отношений, на которых был согласован ряд спорных вопросов. В итоге на второе заседание правительства, посвященное бюджету-2003, уже был представлен компромиссный вариант.

Работу с окончательным вариантом законопроекта, представленного правительством в Федеральное Собрание, Совет Федерации начал практически одновременно с Государственной думой. Уже 11 сентября была проведена научно-практическая конференция, посвященная анализу прогноза социально-экономического развития РФ и параметров проекта федерального бюджета на 2003 год. Совет Федерации готовит свое заключение, которое направляется в Государственную думу до рассмотрения законопроекта в первом чтении. Члены Совета Федерации принимают участие в заседаниях подкомитетов и комитетов Государственной думы при рассмотрении бюджета. В целом степень участия верхней палаты парламента в рассмотрении законопроекта зависит от активности членов Совета Федерации в этом процессе.

– Как Вы оцениваете проект бюджета на 2003 год?

– Проект федерального бюджета на 2003 год формировался правительством исходя из профицитной бюджетной политики, ориентированной на обслуживание государственного долга. В рамках этих ограничений проект бюджета – достаточно стройная, технологически отработанная и сбалансированная конструкция.

На открытии
Парламентского
клуба СФ

На отдыхе
в кругу семьи

На Соловецком
архипелаге
с младшим
сыном

Требовать теперь от правительства резких коррективов представленных бюджетных параметров не только неверно, но и губительно для финансовой системы. Сложный и весьма хрупкий баланс интересов может разрушиться и погрести под собой успехи, которых добился Минфин (расшивка бюджетных неплатежей и задолженностей, включая выплату заработной платы бюджетникам, более прозрачное движение финансовых потоков). Любые попытки существенно изменить параметры бюджета приведут к деформации системы компенсационных мер субъектам Федерации, встроенных в эту конструкцию, и есть опасность, что бюджет в этом случае может спровоцировать дестабилизацию социально-экономической ситуации в стране.

Вместе с тем, конечно, бюджет не идеален. И прежде всего это связано с вынужденными ограничениями государственных расходов в экономику страны. В результате не обеспечиваются достаточными финансовыми ресурсами заявленные бюджетные приоритеты социального характера (это реформы: судебная, военная, ЖКХ, а также и финансирование науки, и повышение заработной платы) и существенно сокращаются возможности государственного влияния на активизацию экономического роста.

– В последнее время в СМИ часто обсуждается тема роста экстремистских настроений в обществе, что, якобы, рано или поздно может привести к повсеместным волнениям и погромам, подобным событиям 9 июня в центре Москвы. Разделяете ли Вы эту точку зрения и если да, то с чем такие тенденции, по-вашему, могут быть связаны?

– Это не просто экстремизм, это очередная волна шовинизма. Обратите внимание: Европа постепенно правееет, и это доказывают идущие там в течение последнего года выборы. Причем основа победы правых практически везде – лозунг защиты нации от иноязычного, инокультурного, инационального субстрата, от иммигрантов. Обратите внимание – это Европа, где иммиграционное законодательство отработывалось десятилетиями.

Посмотрите теперь на Россию: у нас нет не только нормального иммиграционного законодательства, у нас нет даже толкового понятия об иммигрантах в силу особенностей нашей истории последнего десятилетия. У нас и границ-то нормальных со странами СНГ практически нет. А старые лозунги братства народов и пролетарского интернационализма наша «демократическая» пресса довольно успешно замазала грязью. И ей помогла внутренняя политика ряда наших бывших «братских республик» в отношении «русскоязычного населения» и бездеятельность России в этом отношении. Если мы считаем, что обыватель всего этого не видит – мы глубоко ошибаемся. Ведь мы почти 10 лет сами – через СМИ – подогревали в нем шовинистические настроения. Хотя бы тем, что не мешали их росту.

Так что, по всей видимости, путь у нас в данном вопросе один – общеевропейский. Нам нужно осмысленное иммиграционное законодательство. Нам нужны нормальные границы, через которые не будут проникать беспрепятственно элементы, оказывающие раздражающее влияние на население, стимулирующие рост шовинизма. Вот вам самим не кажется странным, что на бывших колхозных рынках нету бывших колхозников? Что на Кавказе активно растут подмосковная картошка и бананы? Вам не странно, что в Москве применяются одни и те же нормы и санкции в плане регистрации – и для жителей Калужской области, и для представителей зарубежья?

А ведь это – не беда населения, ни российского, ни кавказского. Это – беда законодательной и исполнительной власти: одна не может создать законы в интересах собственного народа, другая – обеспечить надлежащее исполнение даже тех законов, которые есть сейчас.

Не нужно во всем обвинять народ – экстремистские настроения растут там, где им дают возможность расти. «На зеркало неча пенять», как сказал классик.

– Принимаются ли Советом Федерации какие-либо конкретные меры по противодействию экстремизму, насколько, по-вашему, будет на практике эффективен закон о борьбе с политическим экстремизмом, рассмотренный верхней палатой в июле этого года?

– Не нужно всякому экстремизму цеплять ярлык «политический». Сейчас в России политическая ситуация такова, что по партийному признаку на улицу выйдут весьма немногие. И противодействующей силы закона о борьбе с политическим экстремизмом в этом случае будет вполне достаточно.

Другое дело – тот «бытовой» экстремизм, тот шовинизм, о котором я сказал выше. При советской власти мы создавали новую историческую общность людей – советский народ, стараясь стереть все национальные грани и различия. Приводили

под общий знаменатель все культуры, в том числе и русскую.

Народ это запомнил. И сейчас, когда постепенно начинается пропаганда, например, родословии среди русских, или евреи перестают скрывать свою родословную, это часто идет на противопоставлении – многие «пропагандисты», методы которых сформировались еще в советский период, не «перестроились», им очень тоскливо без образа врага. Капитализм, вроде бы, уже не враг, сами в нем живем, так давайте выберем еще что-нибудь – к примеру, «кавказскую национальность»... А тут еще и наши западные партнеры не упускают случая зажать Россию, народ которой еще помнит времена, когда он был великим...

Дальше – уже как по маслу, и возникают скинхэды, Баркашов, религиозный экстремизм и т.п.

И вряд ли тут можно решить проблему борьбой только с конкретными носителями этого вида экстремизма. Видимо, назрел вопрос о разработке общегосударственной политической стратегии, в том числе и национальной.

Есть еще один вид экстремизма, который нельзя включить в рамки политики – это терроризм. И здесь вряд ли нужны какие-то новые усилия законодателей – уже есть Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы в новой редакции. Нужны адекватные действия правоохранительной и судебной систем.

– В том же июле Совет Федерации рассмотрел законопроект об альтернативной гражданской службе. Каково Ваше личное отношение к этому документу, и как, по вашему, насколько этот законопроект отвечает сегодняшним российским реалиям?

На теннисном корте

Ох, уж эти художники...

– Обсуждать необходимость альтернативной гражданской службы бессмысленно. Эта норма заложена в Конституции Российской Федерации, и ее надо выполнять. Другое дело, если мы хотим окончательно сделать российскую армию армией офицеров и генералов без солдат – тогда альтернативная служба в том ее понимании, которое продвигалось инициаторами некоторых альтернативных законопроектов, – отличный инструмент.

При рассмотрении разных концепций закона я выступал за то, чтобы определяющим доводом при его введении были не теоретические соображения тех или иных политиков, а актуальная политическая ситуация в стране, наши внешнеполитические и военные доктрины, место в них вооруженных сил, чтобы решался главный вопрос: какая нужна стране армия и насколько страна может ее достойно содержать.

Поэтому для меня главный довод за данный закон – не в том, чтобы освободить большую часть наших мальчиков от полуголодного состояния и произвола старослужащих (для

этого есть, опять-таки, УК, и надо, наконец, начать его соблюдать и в армии – ведь для этого есть военные прокуроры, в конце концов), а в том, чтобы обеспечить, с одной стороны, обороноспособность страны, а с другой – создать условия для реализации гражданских прав нашей молодежи.

– В Совете Федерации Вы представляете Сахалин. Известно, что одной из наиболее острых проблем этого региона является браконьерство, и трагическая гибель генерала Виталия Гамова это еще раз подтверждает. Скажите, Вы пытались как-то акцентировать внимание верхней палаты на этой проблеме?

– Этот вопрос неоднократно обсуждался в Совете Федерации. Он значительно более широк, чем представляется, и затрагивает самые основы рыбного хозяйства России, включая вопросы квот на вылов. Страна давно нуждается в законе «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». К сожалению, до сих пор представители Президента Российской Федерации, Совета Федерации, Госдумы и правительства не могут согласовать окончательный текст редакции данного закона. Но мне представляется, что здесь далеко не все зависит от законодателя. Многие вопросы находятся в ведении местных властей и соответствующего государственного исполнительного органа. В частности, Администрация Сахалина предпринимает ряд мер, чтобы добиться эффективного решения данной проблемы. И многое уже удалось изменить в лучшую сторону.

– Валерий Павлович, в августе этого года президент России Владимир Путин совершил поездку по Дальнему Востоку нашей страны. На Ваш взгляд, насколько эта поездка была позитивной и конструктивной для решения многочисленных проблем региона?

– Любая поездка Президента – событие для региона. А если этой поездке придается строго деловая направленность – это не

просто событие, а повод для того, чтобы привлечь непосредственное внимание высшего должностного лица страны к вопросам, многие из которых становятся ясными, если посмотреть их «на местах», а не из государственного центра. Поэтому конструктивный характер поездки Президента для меня несомненен, а что касается практических мер – я надеюсь, что мы скоро о них узнаем и что они окажутся столь же решительными и эффективными, как и все меры, которые предпринимаются по результатам многочисленных поездок Президента по стране.

– Теперь о западных границах нашей страны. Как известно, существует немалое количество вопросов в решении проблемы Калининградской области в связи с вероятным вступлением в Евросоюз бывших прибалтийских республик СССР. Пока компромисс не найден. Какие Вы видите пути выхода из этой непростой ситуации?

– Только переговорный процесс. Европе, мне кажется, нужно понять, что Россия – не просто объект регулирования, а естественный член (пусть пока не официальный) Европейского сообщества. И если мы хотим развития равноправного и взаимовыгодного сотрудничества, наши проблемы должны стать и общеевропейскими проблемами, и решать их нужно не с высоты ЕС, а с учетом интересов тех людей, которые живут в том или ином российском регионе.

В Библии говорится: «Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина». Я искренне надеюсь, что у ЕС хватит здравого смысла для решения проблемы Калининградской области таким образом, чтобы у ее населения не осталось этой оскомины.

– Нам известно, что сейчас Вы активно работаете над своей диссертацией, и ее тема имеет непосредственное отношение к Вашей практической деятельности. Не могли бы Вы немного подробнее об этом рассказать?

– Да, действительно, во время работы руководителем аппарата бюджетного комитета Совета Федерации мне приходилось непосредственно участвовать в бюджетном процессе, сталкиваться и с очень серьезными проблемами и решать их.

мени диссертационная работа прошла обсуждение на кафедре и рекомендована к защите.

– И последний вопрос. Несмотря на то что Вы человек крайне занятой и у Вас мало свободного времени, тем не менее, когда оно выпадает, чем Вы предпочитаете заниматься? Ваши увлечения, хобби? Расскажите, пожалуйста, еще и о своей семье. Я думаю, что нашим читателям будет интересно обо всем этом узнать...

– Увлечения – это замечательно, но они предполагают наличие свободного времени... Я люблю спорт, люблю путешествовать, погружаться в открытие новых для себя мест, но где взять для этого время? Поэтому из всех хобби для меня важнейшим становится чтение – уж полчаса в день найти, конечно, можно. В последнее время меня более всего привлекает историческая литература – очень интересно открывать новые для себя пласты мировой и отечественной истории, новые события и факты, новых персонажей. Сейчас время такое, что происходит переоценка многих явлений и событий, и старые знакомые, хорошо известные персонажи, предстают подчас в совершенно новых красках, события поворачиваются совершенно неизвестной стороной...

Изо всех сил стараюсь изыскивать время для занятий спортом – в этой области я вполне традиционен: теннис, баскетбол, футбол, лыжи – таков, в основном, круг моих спортивных пристрастий. Иногда компанию составляют жена, ее зовут Екатерина, познакомились мы с ней еще в институте, и сыновья – чаще Антон, которому сейчас 17, реже – старший сын, Павел, ему 22, он китаист, студент ИСАА, а на китайский, сами понимаете, времени нужно очень много!.. Правда, я думаю, что и у Антона сейчас забот прибавится – в этом году он поступил в МГИМО, новая среда, новые задачи, новые проблемы – вряд ли ему часто будет доставать времени для наших семейных спортивных мероприятий.

– Спасибо за обстоятельную беседу и ответы на наши вопросы.

Тогда и возникла необходимость в теоретическом осмыслении этих проблем и обосновании путей их решения. И в это время я начал работу над докторской диссертацией, посвященной реформированию бюджетной системы Российской Федерации в условиях трансформации экономики. В новой должности кругозор восприятия проблем еще больше расширился и, используя накопленный опыт, я продолжил работу по поиску концептуальных подходов к решению задачи достижения долгосрочной сбалансированности между социальными и экономическими обязательствами власти и ее возможностями (текущими и будущими) в мобилизации финансовых ресурсов. К настоящему вре-

**Морским путем
на о. Сахалин**

**За рабочим
столом дома**

